

Яд Линфен плавно растекался, проникая в каждую клеточку тела ВейМей.

«Хостес, что-то пошло не так! Наша система «Исцели меня» не может нейтрализовать этот яд. Система автоматически бросила все силы на ассимиляцию тела с ядом. Вам необходимо продержаться до утра. Если вы умрёте здесь до завершения задания, ваша душа не сможет вернуться в прежнее тело и войдёт в круг перерождения. Меня не будет какое-то время. Прошу позаботиться о себе!»

Всё тело девушки онемело, бесконечные муравьи ползали под кожей. Девушка, казалось, ничего не замечала.

«Я хочу домой, но дома у меня нет. Меня нигде не ждут. Почему я должна постоянно бороться? Плыть против течения, для чего? Я больше не хочу быть игрушкой в чужих руках ни в этой, ни в прежней жизни! – по щеке ВейМей покатились слезы, – я просто хотела быть счастлива здесь. Я как сорняк, который все топчут. Меня никто не понимает»

ВейМей подошла к краю источника:

«Я обязательно вернусь в круг перерождения. Но сначала я найду противоядие для мальчика и убью эту МРАЗЬ!»

ВейМей опустила босую ногу в воду, как её обхватили чужие руки.

-Что ты делаешь, Линфен?

ВейМей развернулась, чтобы внимательно разглядеть ненавистное лицо и ответила:

-Ничего.

Резкая боль схватило все нутро ВейМей, в глазах потемнело. С уголка губ выступила кровь. Но девушка не переставала смотреть на Ли Шанюаня, как будто только месть давала ей смысл продолжать существовать.

Юноша на миг замешкался, не привыкший ощущать на себе пристальный взгляд, сказал:

-Тебе нужно отдохнуть.

Подхватив напряжённое от боли тело девушки, дошёл до софы и нежно положил. ВейМей было омерзительно такое отношение, но спросила приглушенно:

-Я хочу узнать от тебе побольше.

-Да, милая, нам бы не мешало поближе познакомиться...

Тысяча иголок ткали свою вышивку по всему телу, но ВейМей, стиснув зубы и кусая губы, продолжала изучать ЕГО:

-Тебе стоит поберечь себя, дорогая. Я бы не хотел однажды обнаружить твоё прекрасное, но мёртвое тело. Если будешь следовать за мной, я исполню одно любое твоё желание. Если же нет, у меня есть другие методы, которые, я уверен, тебе не понравятся. Так как из-за действия яда тебе осталось не больше, чем полгода, подумай получше, чего ты желаешь. К сожалению, прекрасное в этом мире долго не живёт.

Силы покидали ВейМей, кожа бледнела. Кровь хлынула по подбородку и девушка потеряла

сознание. Юноша заботливо уложил ВейМей на софу. Смочив полотенце в источнике, умыл девушке лицо. Разгладив все складки на одежде и убрав волосы с лица, жнец любовался некоторое время своей безвольной куклой. Рука потянулась и обхватила лодыжку девушки. По руке спустилась золотая змея с красными рубиновыми глазами, обернувшись вокруг ноги, она замерла, выпустив язык.

-Ловушка захлопнулась, Линфен.

24 часов спустя. Первая ночь в зале Линфен

Мир сошёл с ума. Крики и стоны оглашал зал. Если бы в преисподней существовал котёл для блудливых душ, он выглядел бы так. Почти каждый, не помня себя, свой чин, свою родословную, свое положение и прочее, стремился к эпицентру людской стихии. Десятки глаз подернутые пеленой похоти вождели Линфен, умоляли её выйти из золотой клетки, обещали несметные богатства, протягивали драгоценности и золото. Некоторые в красках описывали свои фантазии с ней. Были такие, что угрожали её убить.. Аромат Линфен еще больше разносился по залу, смешиваясь с цветочными духами и разлитым вином, заставляя каждого терять голову. Женские руки прелестниц обвивали мужчин, стремясь увести с собой прочь. Но что может сделать хрупкая женщина, даже, если проработала в борделе много лет, лишь поддаться судьбе. Тут же сжимая в тисках свою добычу, клиенты воплощали в жизнь свои фантазии, даже не уединившись в отдельной комнате. Красная прозрачная ткань рвалась на куски от напора любовных страстей. Девушек бросали как тряпичных кукол. Болезненные стенания, мольбы о помощи, не удовлетворенные крики будоражили кровь Линфен. К сожалению девушек, что специально были одеты, как Линфен, на всех не хватало. Потерявшие голову и снедаемые желанием, некоторые отчаянные бросались на миловидных юношей. Её глаза были закрыты. Всё непристойные звуки смешались в какофонию и проникало в уши Линфен сквозь сжатые ладони. Девушку стошнило, но легче не стало. Что будет, если клетку откроют?

Кто из нас насильник? Действия рожают фантазии, фантазии рождает мысль. Мысли любого человека нам неизвестны. Сегодня в зале Линфен все было не правильно. Роли поменялись: искательницы любви стали добычей, а клиенты пылкими любовниками, готовые бросать золотые монеты налево и направо. Необузданные действия шли вперёд фантазий и никому не приходило здравомыслие.

Ли Шанюан, чтобы вдоволь насладиться своим могуществом, притащил несколько неугодных ему чиновников. Праведных, как Будда в храме. И даже нескольких монахов-отшельников с гор. Вот что бывает, когда гений становится злодеем.

Настоящее время

ВейМей всю ночь бредила в агонии. Открывая глаза, она видела только звёздное небо и красные листья клёна, что кружили и оседали.

"Ненавижу красный"

Закрыв глаза и провалившись в сон, ВейМей оказалась в детской комнате. Небольшая детская кроватка в лиловых тонах и такая же мебель. Комната была уютной и тёплой, но ВейМей вдруг поплохело. Между кроватью и шкафом сидела маленькая девочка, обхватившая свои игольчатые коленки. Внизу, в эту тёмную ночь без единой звездочки, тишину разбивала серия равномерных ударов. Тук.. Тук.. Комнату, казалось, окутала дымка. Тук.. Тук.. Тук.. Шуршанье

пакетов, звук передвигаемой мебели, казалось в доме живут призраки. А точнее один МОНСТР. В глазах девочки он не был похож на человека. Казалось за этим человеком следует тень. Больше всего пугало девочку взгляд. Взгляд, в котором отсутствовала душа - опустошенный.

Заслышав тихие шаркающие шаги на своём этаже, девочка скользнула под одеяло, глубоко спрятав голову. Тёплое одеяло почти не грело девочку. Конечности заledenели, все тело била мелкая дрожь, розовая сорочка пропиталась потом и неприятно липла. Ручка двери медленно опускалась все ниже и ниже, щелчок. Дверь безмолвно приоткрывалась. Мрак проникал в детскую комнату из коридора, как чёрная рука, медленно подползала к детской кровати. Повисло безмолвие, только часы отбивали свой такт. Девочке стало трудно дышать. Вейки пыталась имитировать, возвышая и отпуская грудную клетку, ровное дыхание.

-Милая, ты спишь? - зазвучал тихий голос, который осип от недавнего крика. Шаги ступали по мягкому ворсу ковра почти не слышно. Матрац осел с одной стороны, притягивая в свою воронку девочку. Сердце маленькой Вейки гулко билось в груди. Вытянутая рука отбросила тень на лицо девочки. Вейки зажмурила глаза. Пальцы коснулись ее волос. Кожа головы покалывала, давая неприятные ощущения.

Поглаживая, казалось, монстр успокаивался.

-Хорошая девочка. А хорошая девочка должна спать.

<http://tl.rulate.ru/book/78049/2347349>